

БОБРОВ, Семен Сергеевич [около 1763, Ярославль -- 22.III(2.IV).1810, Петербург] -- поэт. Сын священника. Учился сначала в духовной семинарии, с 1780 г.-- в гимназии при Московском университете, а затем в 1782--1785 гг.-- в самом университете. В студенческие годы был членом московского масонского "Дружеского ученого общества" Н. И. Новикова. Закончив образование в 1785 г., переезжает в Петербург и с 1787 г. определяется в Канцелярию Сената по геральд-мейстерским делам. Принимает, активное участие в петербургском Обществе друзей словесных наук, членом которого был и А. Н. Радищев, оказавший, несомненно, влияние на Б.-- особенно на его эстетические воззрения. Начав печататься еще будучи студентом, сотрудничал в московских и петербургских журналах "Покоящийся трудолюбец", "Собеседник любителей русского слова", "Детское чтение", "Зеркало света", "Беседующий гражданин" (в котором А. Н. Радищев опубликовал свою "Беседу о том, что есть сын отечества"). С 1792 г. служит в г. Николаеве в Черноморском адмиралтейском управлении при адмирале Н. С. Мордвинове. Вероятно, отъезд из столицы был связан с закрытием Общества и арестами Радищева и Новикова. Находясь на юге России, Б. много путешествовал по делам службы, неоднократно ездил в Крым, города Херсон, Керчь, Одессу. Впечатления поездок были использованы в его поэме "Таврида", или Мой летний день в Таврическом Херсонесе" (Николаев, 1798), переименованной во втором издании в "Херсониду, или Картину лучшего летнего дня в Херсонесе Таврическом" (Спб., 1804). В этой поэме автор рассказывает о животном и растительном мире Крыма, его геологическом и историческом прошлом, о завоевании полуострова Россией, рисует поэтические картины величественной крымской природы, которые находят отклик в переживаниях лирического героя, разлученного со своей возлюбленной.

Около 1800 г. Б. возвращается в Петербург, где продолжает служить по морскому ведомству в должности переводчика адмиралтейств коллегии, а затем одновременно и переводчиком Комиссии составления законов. В 1804 г. выпускает единственное собрание своих сочинений "Рассвет полнощи, или Созерцание славы, торжества и мудрости порфириносных, браноносных и мирных гениев России с последованием дидактических, эротических и других разного рода в стихах и прозе опытов Семена Боброва" (Часть I--IV.-- Спб.). В начале XIX в. участвует в занятиях Вольного общества любителей словесности, наук и художеств и печатается в журналах Общества: "Северный цветник", "Лицей", "Талия", "Цветник". 19 октября 1807 г. принимается в члены Общества. В 1805 г. пишет статью "Происшествие в царстве теней, или Судьбина российского языка" -- труд, явившийся одновременно и филологическим исследованием и политическим памфлетом, направленным на защиту просветительских традиций XVIII в. В 1807--1809 гг. выходят мистико-аллегорические философские поэмы Б. "Древняя ночь Вселенной, или Странствующий слепец" в 2 т. (Спб.) и "Россы в буре, или Грозная ночь на Японских водах" (Спб.).

Уже после смерти писателя, в 1812 г. был издан его труд "Древний российский плаватель, или Опыт краткого описания о прежних походах Россиян" -- первое научное исследование по истории русского мореплавания с древнейших времен по XVII в. включительно.

Среди современников Б. выделялся образованностью. Он свободно владел несколькими древними и современными языками. Б. оставил много сочинений в разных жанрах, но наибольший интерес представляют его труды, в которых он продолжает ломоносовские традиции научно-философской поэзии и вместе с тем подготавливает будущую "поэзию мысли" Ф. И. Тютчева, Е. А. Баратынского, Д. В. Веневитинова, поэтов-славянофилов. В лучших своих стихах ему удается сочетать точность поэтического видения, образность языка, глубину мысли и искренний лиризм, делающий эти опыты подлинными произведениями поэзии. Вот, напр., описание вечерних сумерек на закате солнца: "Какая густота подымается седая / К горящим небесам с простывших сил полей! / Смотри, почти везде простерлась мгла густая, / И атмосфера вся очреватела ей! / С востока ночь бежит к нам с красными очами; / Воззри сквозь тень на блеск красот ее, Зорам!" (Поэты 1790--1810-х годов.-- С. 75). В стихотворении "Царство всеобщей любви" поэт видит в любви первичную космическую силу, созидающую гармонию вселенной: "Еще вокруг солнцев не вращались / В превыспренных странах миры, / Еще в хаосе сокрывались / Сии висящие шары, / Как ты, любовь, закон приняла / И их начатки оживляла" (Там же.-- С. 71).

Космические мотивы, картины природы, исполненные сурового трагизма, мрачная напряженность лирики дают возможность увидеть в Б. одного из ранних представителей предромантизма. Б. широко использовал в своих стихах архаизмы, видя в древнерусской и народной лексике средство в борьбе за утверждение национальной самобытности русской литературы. "Принебрегши драгоценный вкус нашей древности, по крайней мере в старобытных песнях или народных повестях и поговорках,-- писал он,-- не перестаем пресмыкаться в притворе знания своего и, никогда не растворяя собственных красок, пишем чужою кистью и даже с кичливою некоей радостью употребляем чужие слова и вкус не только в чужой одежде, но и свои родные одеваем на иноплеменничью стать" ("Таврида...". Предисловие).